

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

ГАЛУСТОВА КИРИЛЛА АРТЁМОВИЧА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГОРОДСКИХ РЕЖИМОВ**

представленную на соискание ученой степени кандидата

географических наук

по научной специальности 1.6.13.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И
РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ**

Диссертационное исследование К. А. Галустова выполнено на важную и актуальную для современной социальной и политической географии тему. Данный вывод обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, актуальность работы связана с современными трендами в территориально-пространственном развитии социума последних десятилетий, которые в свою очередь выступают продуктом глобальных социально-экономических и политических трансформаций. К последним, в существенной мере детерминирующим территориально-пространственную динамику, отнесем формирование нового технологического уклада на фоне проникновения цифровых практик в поле социальности, отложенные эффекты посттоталитарной трансформации, сложную диалектику процессов глобализации и деглобализации, рост глобальной конфликтности и связанных с этим рисков, не снижающиеся потоки миграции, наконец сдвиги в поколенческой и культурно-ценностной сфере, замкнутой на диффузию ESG-ценностей. Данные неоднозначные процессы особенно выпукло проявляются в крупных городах и городских агломерациях и обращение автора именно к

тому сегменту научного поля социальной и политической географии, который фокусируется на изучении пространственной динамики современного города представляется обоснованным и своевременным.

Во-вторых, актуальность и значимость теме диссертационного исследования К. А. Галустова придает тот факт, что в именно в современных городских сообществах получают свое воплощение новые практики сотрудничества – соперничества, кооперации – противостояния, формирования или разрушения коалиций между значимыми социальными акторами, детерминирующими динамику городской среды – институтами власти, бизнесом в единстве его различных измерений, теневыми игроками и группами интересов и агентами, представляющими население, как важнейший субъект рынка спроса на городскую среду. Как бы ни хотелось назвать последних агентами гражданского общества, мы воздержимся от употребления этого словосочетания, которое, с нашей точки зрения, в силу сложившихся стереотипов волны т.н. *post totalitarian studies*, несет на себе излишнюю политизирующую смысловую нагрузку. Отдельно отметим, что все эти группы социальных акторов действуют в рамках переживающего цифровую трансформации социума, находящегося в фазе глубокой датифицированной медиатизации, что придает процессам социального опосредования динамики пространственной структуры современного города новые черты.

В качестве цели исследования автор ставит выявление принципов и закономерностей трансформации современного российского городского пространства под воздействием городских режимов.

Для достижения данной цели К.А. Галустов ставит и последовательно решает следующие задачи:

- выявление и операционализация теоретико-методологических подходов в области исследований трансформации современного российского городского пространства;

- определение теоретико-методологических подходов к исследованию городских режимов, их проявлению и воздействию на трансформацию современного российского города, обоснование соответствующего концептуального аппарата;
- обоснование методического инструментария для исследования кейсов воздействия городских режимов на трансформацию современного российского городского пространства;
- разработка пространственно-временных моделей воздействия городского режима на трансформацию пространства современного российского города;
- выявление типов трансформации пространства современного российского города, которые могут возникать под воздействием городских режимов;
- выявление общих принципов и закономерностей изменения современного городского пространства в Российской Федерации под воздействием городских режимов.

Рассмотрение представленного текста позволяет сделать вывод о том, что поставленная цель достигнута, поставленные задачи решены, причем обоснованы интересные авторские решения, обладающие несомненной научной новизной.

Особо остановимся на методологическом аппарате исследования и выбранной для анализа ключевой категории городского режима. С нашей точки зрения выбор модели городских режимов К. Стоуна для решения задач, поставленных в диссертации, является обоснованным. Следует согласиться с тем, что в урбанизированных социальных суперсистемах современного типа с развитыми механизмами публичного представительства именно механика согласования интересов вовлеченных значимых акторов, реализуемая через правила, договоренности и коалиции позволяет с наименьшими издержками осуществлять целесообразную и социально эффективную трансформацию городского пространства. Согласимся с автором в том, что «проблематика

трансформации городского пространства и связанных с ней градостроительных тенденций в условиях воздействия городских режимов является новым предметом исследования, поэтому ... работа призвана восполнить недостаток подобных исследований в современной географической науке» (с. 5).

Структура работы отвечает поставленным задачам и является логичной и обоснованной. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и обширного набора значимых приложений. Библиография насчитывает свыше 300 источников на русском и иностранных языках и производит солидное впечатление. Работа снабжена исчерпывающим, с нашей точки зрения, набором приложений, позволяющим ознакомиться с исходными эмпирическими материалами, которые сами по себе обладают научной и профессиональной ценностью.

Во введении продемонстрировано глубокое погружение автором в проблематику диссертационного исследования: К. А. Галустов проводит детальный обзор академической литературы по выбранной теме, определяет существующие пробелы в научном знании о воздействии городских режимов на трансформацию пространства современного города и формулирует цель, достижение которой позволяет автору закрыть часть из этих пробелов применительно к российским городам. Также во введении корректно определяются предмет, объект и методологический базис исследования.

Первая глава диссертации посвящена фундаментальному обзору теоретических подходов к исследованию трансформации современного российского городского пространства. Отдельное внимание автор уделяет именно теории городских режимов и их влиянию на динамику городского пространства. Крайне важным и, с нашей точки зрения обоснованным всей логикой анализа является вывод автора о возможности и перспективности сочетания для решения поставленных задач географических и социологических методов исследования. Нельзя не согласиться с тем, что

полноценный анализ динамики пространства современного города невозможен без рассмотрения социальных процессов в городском сообществе.

Во второй главе автор диссертации обращается к изучению практик трансформации пространства современного российского города под воздействием городских режимов. Начинается глава с разработки методического инструментария эмпирического исследования. Важно отметить эвристическую значимость предлагаемого подхода, когда в фокус анализа попадают только те кейсы воздействия динамики городских режимов, которые можно зафиксировать в пространственной реальности городского бытия. Интересным, хотя и не бесспорным является использование критерия наличия представленного в публичной сфере конфликта вокруг элементов городского пространства (с. 37). Отметим в этой связи, что часть протоконфликтных проектов, отвечающих критериям ОЗП, при таком подходе может не попадать в поле анализа, поскольку не эксплицируется публично, а разрешается на горизонтах закрытых/кулуарных контуров. Кроме того, отметим, что сам характер функционирования публичной сферы в контексте трехсторонних конфликтов и протеста для рассмотренных в диссертации кейсов может считаться релевантным для ситуации до 2022 года. При этом следует согласиться с тем, что представленная выборка ОЗП для периода до 2022 года может считаться обоснованной и, соответственно, согласиться с тезисом автора диссертации о том, что и... «исследуемые ОЗП можно назвать важными индикаторами воздействия городских режимов» (с. 73).

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению типов, принципов и закономерностей трансформации пространства современного российского города под воздействием городских режимов. Предложенные в параграфе 3.1. критерии типологизации представляются обоснованными как теоретически, так и эмпирически. Крайне интересными и перспективными можно считать обоснованные в параграфе 3.2. «Принципы трансформации современного российского городского пространства под воздействием городских режимов» (с. 118 – 120). Отметим при этом, что постулируемый на

с. 120 «Принцип постепенного перехода к прогрессивному городскому режиму среднего класса», с нашей точки зрения, не подпадает под критерий принципа и скорее является некоторым локальным трендом, характерным для определенного исторического периода.

В целом представленная к защите диссертация представляет собой законченную авторитетную академическую работу, опирающуюся на широкий круг фундаментальных источников, предлагающую перспективный научный аппарат, содержащую собственное эмпирическое исследование, имеющую значимые элементы научной новизны. Работа написана логично, оформление работы соответствует установленным требованиям.

Апробация результатов исследования осуществлена на авторитетных международных конференциях. Основное содержание диссертации отражено в необходимом и достаточном количестве публикаций в монографиях высокорейтинговых научных журналах.

При общей высокой позитивной оценке рецензируемой работы, следует отметить, что она не свободна от ряда слабых мест и дискуссионных позиций. К числу наиболее существенных проблемных и дискуссионных мест диссертации отнесем следующие.

1) Несмотря на то, что в первой главе автор подробно останавливается на определении трансформации городского пространства и описывает, как с этим связано явление городских режимов, из результатов практического исследования по Санкт-Петербургу (глава 2.3) очевидны итоги пространственной трансформации, но не до конца понятно, как изменяется тенденция в динамике городских режимов. Скажем, какой городской режим являлся специфическим для 1990-х годов, почему меняется в 2000-х и 2010-х годах. Возникает вопрос, можно ли однозначно отнести эти ситуации к тому или иному городскому режиму, согласно заданной классификации.

2) В главе 1.1 автор понимает под трансформацией городского пространства трансформацию городской морфологии и изменение функционального назначения, однако существуют и другие определения этого

понятия. Следовало бы подробнее указать, почему уместно говорить именно о подобной трактовке трансформации.

3) При описании сравнения кейсов автор слабо привязывается к географическим объектам – самим городам. В главе 2.2 вопрос о том, как характеристики городов или рассматриваемых внутригородских территорий, в пределах которых реализовывались проекты, повлияли на то, что трансформация везде проходила сходным образом, а в случае объекта Тимирязевской академии в Москве отличалась от остальных случаев, недостаточно отражён в исследовании.

4) В главе 2.2 доказательству смены локальных городских режимов уделено значительное внимание, но механизмы смены режимов раскрыты недостаточно подробно, а потому смена режимов стороннему читателю неочевидна.

Отдельно отметим известную амбивалентность используемых автором формул вербализации исходов анализируемых градостроительных конфликтов в Санкт-Петербурге. Нам не кажется реально отражающей существо исхода конфликта формула «победа общественности». Как лицо информированное и принимавшее участие в ряде этих конфликтов в качестве актора или эксперта, рецензент вынужден констатировать, что для многих обсуждаемых ОЗП та сторона, которая обозначается автором диссертации как «общественность» на самом деле таковой является лишь феноменологически, тогда как по существу выступает внешним представителем/ оболочкой конкурирующих институциональных игроков из сфер власти или бизнеса.

Еще раз отметим, что данные замечания есть скорее приглашение к дискуссии и предложения по развитию и уточнению ряда положений рассматриваемой диссертации. Они ни в коей мере не снижают общего позитивного отношения к ней и не ставят под сомнение новые научные результаты, полученные автором, и в целом общую научную ценность текста.

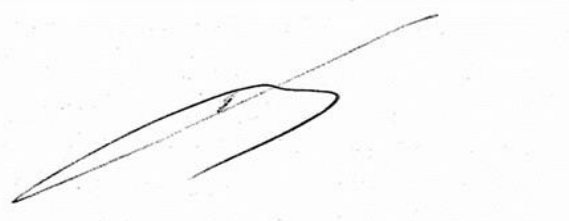
Общие выводы.

Содержание диссертации диссертация ГАЛУСТОВА КИРИЛЛА АРТЁМОВИЧА на тему: «ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГОРОДСКИХ РЕЖИМОВ» соответствует специальности 1.6.13. - экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития географической науки.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата/доктора (выбрать) наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ, соискатель Галустов Кирилл Артемович заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по научной специальности 1.6.13. - экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Член диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор
зав. кафедрой связей с общественностью
в бизнесе ФБГОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Д. П. Гавра

06.04.2024